

«Где родившийся Царь Иудейский?»
«Ubi est qui natus est rex Judaeorum?»

6 января 1455
Богоявление
Бриксен

1. «Где родившийся Царь Иудейский?»¹

Это явленное не человеком, но Богом посредством человека евангелие развёртывает столь многое столь кратко, что сказать зачитываемое здесь ещё короче невозможно.

2. Итак, сказано: «Когда Иисус родился в Вифлееме Иудином...»²

Отметим: Иисус уже имеет *изреченное устами Господа* имя, определение коего «спаси людей Своих», уже наречён так Ангелом (и до зачатия, и после зачатия, но до рождения)³, и тем не менее Он родился в мире, *во граде Давидовом*, называемом *Вифлеем*, или в «доме хлеба» (что в переводе одно и то же).

Отсюда заметь: *предопределённый прежде всех веков*⁴ спасти род человеческий Сын Божий получил это имя *предопределением из уст Божиих*.

Допустим, некоего ювелира, держащего в руке слиток золота, спросят, что он из него сделает, и тот ответит, что сделает чашу; тогда чаша, ещё невидимая спрашивающему и существующая пока только в уме художника, уже получит имя, присвоенное ей тем, кто видит чашу умом до того, как она стала доступна ощущению, не так ли? А что, если художник ещё до обладания пригодным для изготовления чаши материалом станет сначала искать минерал, а потом очищать, чтобы в конце концов вышла чаша; спрошенный, что он делал во всех подготовительных трудах, не ответит ли он по праву, что [всё это время] делал чашу, хотя этому и предшествовала разнообразная и постепенная подготовка материала? А что, если речь идёт о Том всемогущем художнике, Который не ищет золота в чем-то ином, но творит всё – *небо и землю, и всё, что в них*⁵ - из ничего? Если спросить Его, для чего Он творил всё, и если Он ответит, что творил это ради Иисуса? - Ответ Его будет верным, ибо Иисус – не что иное, как та самая комната из всего здания, в которой, словно в огромном дворце, находит покой Царский Сын.

¹ Мф. 2, 2; чтение: Мф. 2, 1-12

² Мф. 2, 1; синод. «Иудейском»

³ Ис. 62, 2; Мф. 1, 21; Лк. 2, 21; см. также CLXX, 9

⁴ Из Ник-Конст.символа

⁵ Исх. 20, 11

3. Слово Божие исцеляет: «*Послал Слово Своё и исцелил их*»⁶. Разумное творение – это дворец, а человек – комната и цель всего здания, в которую Спаситель, или Исцелитель, замыслил сойти и там *сотворить обитель*⁷. Комната эта – последнее, что готовится, хотя и ради неё всё. Цель комнаты – покой Слова; ради этой цели Бог, *всё сделавший ради Себя Самого*⁸, и сотворил всё: чтобы быть Иисусу, цели и окончательной черте творения. Таким образом, Иисус раньше всего, Им и ради Него всё⁹; Он – цель и покой творящего Творца и всего творимого творения, и тем самым *Перворожждённый прежде всей твари, Альфа и Омега*¹⁰. Когда родился по прошествии времени в чувственном мире и во времени Тот, Кто вечен, когда пришёл родиться в место Тот, Кто всегда недвижим и неохватен никаким местом, когда родился Тот, Кто всегда рождается в вечности, и рождение Которого не имеет конца и не уходит в прошлое, тогда Он как *Спаситель* принёс с Собой в нашу природу и это имя «*Иисус*», и тем самым «*Иисус*», т.е. «*спасение*», родилось в человеческой природе, всегда вплоть до этого прихода подлежащей проклятию.

4. Родился же Иисус «*в Вифлееме Иудином*».

Спасение алчущему приносит пища. Питание восстанавливает, живит и укрепляет. Пища, питающая того, кто голоден духом, есть *слово жизни* и т.д., поскольку не чувственно данным *хлебом единым жив человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих*¹¹. Таким образом, *спасение* родилось в «*доме пищи*», или в *Вифлееме*.

Заметь отсюда, что Христос родился *Спасителем* в том смысле [спасения], в каком исцеляет¹², живит и укрепляет пища, а не в том, в каком исцеляет горькое лекарство, поскольку горькое, то есть по природе отвратительное, исцеляет не само по себе, а привходящим образом.

В связи с чем отметим: поражающий природу грех есть некое ослабление природы, которое эта пища устраняет точно так же, как пища телесная возвращает силы тому, кто ослаблен голодом. Иисус Христос, родившись, оказывается «*в Вифлееме*», что значит: Спаситель возник в нашей природе способом сладчайшего питательного подкрепления, ведь животворящее Слово Божие исцеляет дух, словно *хлеб жизни*¹³.

5. Текст уточняет: «*Иудином*», - поскольку в этом колене слово Божие было воспринято и охраняемо, так что Вифлеем, где божественным устройством должно было родиться Слово Божие, при разделе жребием Святой земли по

⁶ Пс. 106, 20

⁷ Ин. 14, 23

⁸ Притч. 16, 4

⁹ Рим. 11, 36

¹⁰ Сир. 24, 5 (Вульг.); Кол. 1, 15; Откр. 1, 8; 21, 6; 22, 13

¹¹ Мф. 4, 4; Втор. 8, 3

¹² лат. «salvere» (спасать), значит также и «возвращать здоровье» тоже (salvo, спасаю - salveo, здравствую), поэтому здесь его синонимом выступает «sanare» (исцелять)

¹³ Ин. 6, 35

праву выпал Иуде. Где лишённое всякого гордого противления смиренное «исповедание» (а именно так переводится «Иуда»¹⁴), там место покоя животворящего Слова.

6. Далее идёт: «*во дни царя Ирода*».

Рождество Иисуса *во дни царя Ирода* не случайно, но совершилось божественным устроением. Пророчества о Мессии, или Христе, т.е. о Том, Кто должен быть помазан в *Царя царей*¹⁵, иудеи понимали смутно, считая, что всё Писание якобы говорит о грядущем освободить народ Израильский земном царе, который не только вернёт себе свою державу, но и распространит её даже *до концов земли*; поэтому и Ирод, слышавший об этом от иудеев, понимал дело точно так же. Таким образом, Иисус родился в то время, когда царём был Ирод, который из-за своего невежества о Мессии и страха потерять царство станет Иисуса гнать и преследовать, для того чтобы в гонении стало очевидным: Царство Иисуса *не от мира сего*. Христос сказал гонителям: «*Если бы от мира сего было Царство Моё, то служители Мои подвизались бы за Меня*»¹⁶; и в другом месте говорит, что если бы хотел противостоять гонителям, мог бы призвать из Своего Царства Ангелов¹⁷. А что Ирод был лютейшим гонителем рождённого Спасителя, явствует из того, что он сам, или Сатана через него, пытался убить неизвестного ему Младенца Иисуса вместе со всеми младенцами того края, где, как подозревал, находится Иисус, «*от двух лет и ниже*»¹⁸. Но Иисус ушёл от него, ибо *не пришёл ещё час*¹⁹. Отсюда понятно, что бежать от гонений позволительно, особенно когда «*не пришёл ещё час*» пострадать в созидании Церкви ради своего и многих спасения.

7. Далее в тексте: «*Се, пришли в Иерусалим волхвы с востока*»²⁰.

Надо думать, что «*волхвами*» были мудрецы, или философы, которые, разбуженные удивлением, в поиске Воплощённой Премудрости прошли почти до середины мира с востока на запад. По всей вероятности, эти влюблённые в премудрость цари в поисках Царя, Который есть Сама Премудрость, пришли из расположенной восточнее Иерусалима «счастливой» Аравии²¹, где находятся царства арабов и Сава, и откуда привозят благовония, возможно по примеру пришедшей когда-то давно увидеть премудрость Соломона царицы Савской, чьими отдалёнными наследниками они являлись. И как [некогда] премудрость Соломона, полученная им от Слова Божия, привлекла к себе принесшую ей дары царицу Савскую, так Само Слово, Премудрость Бога Отца, привлекла [теперь]

¹⁴ Иуда – «confessio» - см.: Исидор Севильский, «Этимологии» VII, 7 (10)

¹⁵ Втор. 10, 17; Откр. 17, 14; 19, 16; 1 Тим. 6, 15

¹⁶ Ин. 18, 36

¹⁷ Мф. 26, 53

¹⁸ Мф. 2, 16

¹⁹ Ин. 2, 4

²⁰ Мф. 2, 1

²¹ «Аравия» - «счастливая» (felix, beata), а также «благовонная» (turifera) – см.: Исидор Севильский, «Этимологии» XIV, 3 (15)

царей востока пойти и увидеть Царя, у Которого сокровище Премудрости, каковым и признали Его [своими] дарами премудрые волхвы и цари.

И вот смотри: пророки о грядущем рождении Христа предсказали иудеям всё; ангелы объявили пастухам о рождении уже совершившемся, и пастухи, увидев Младенца в яслях, разнесли это по всей стране; но народ [всё равно] остался неверующим, и среди всех пророков от начала *нет пророка, принятого в отечестве своём*²².

Однако со словами «Где родившийся Царь Иудейский?» приходят в Иерусалим волхвы. Приходят в Иерусалим, т.е. в главный из всех чтущих единого Бога городов город, который был царским, в котором и правильно было искать Царя. Царя-миротворца²³ мудрецы правильно искали в *Иерусалиме*, названном так потому, что имя это значит «видение мира»: Царство родившегося Спасителя – в том самом «мире на Израиля»²⁴. «Израиль» - муж-Боговидец; прийти к такому миру, т.е. к вечному покою, муж может только через посредство Царя-Христа, Который есть *Посредник*²⁵, Царь и Иерей по чину *Мелхиседекову*²⁶. Поэтому нечто весьма великое мыслили волхвы об этом искомом ими Царе, в рождении Которого не сомневались, спрашивая лишь: «Где родившийся?». Уверенные в Рождестве, искали лишь, где же оно совершилось. **(8.)** Вопрос их - о месте.

Считалось само собой разумеющимся, что только *во Иудее* возможно знать Бога, а *во Израиле* это знакомство достигло даже знания *великого имени Его*²⁷; и что Сам Бог по-семейному помогает в делах этому народу как Своему *собственному и первенцу*²⁸, наставляя его во всякой премудрости. Поэтому разыскивая новорождённого Царя Иудейского, волхвы [искали Его] не как преемника мудрейшего Соломона, а как того Царя Иудейского, Который *сходит с небес*²⁹, и в Котором – не сомневались они – как в источнике и в Царе Небесном изобилует мудрость всех царей и всех царствующих, и Кого именуют Царём Иудейским потому, что этот народ, будучи ближе к Богу и благоразумнее прочих, заслужил, чтобы над ним царствовал Царь, Богом предпоставленный.

9. Текст добавляет о том, что именно побудило их пойти на поиски: «Мы видели звезду Его на востоке и пришли поклониться Ему»³⁰. Вот смотрите: увидели в знамении, что им, не-иудеям, надлежит *поклониться* Родившемуся как не просто Царю, но как Царю Иудейскому! И здесь мистерия: из буквы текста достаточно ясно следует, что вопрос был о месте рождения именно Мессии: обеспокоенный вопросом волхвов, Ирод для ответа о месте рождения того Царя,

²² Лк. 4, 24

²³ Кол. 1, 20

²⁴ Пс. 124, 5; Гал. 6, 16

²⁵ 1 Тим. 2, 5

²⁶ Евр. 5, 6; 7, 17

²⁷ Пс. 75, 2: «Notus in Iudaea Deus, in Israel magnum nomen eius»; «Ведом во Иудее Бог: во Израили велие имя Его» (цсл.)

²⁸ Втор. 7, 6; 26, 18; Исх. 4, 22

²⁹ Ин. 3, 13

³⁰ Мф. 2, 2

что искали язычники, выяснял, где согласно пророкам *должно было родиться Мессии*³¹. Поистине мистерия.

10. «Пришли волхвы с востока».

И возвестили в Иерусалиме о рождении Того, Чей приход был предсказан пророками. У иудеев не было сомнений, что некогда Он должен родиться, однако что родился уже сегодня – это им было сомнительно. И вот для того, чтобы они признали родившегося, волхвы и пришли, указывая на родившегося из явленного им знамения, поскольку в звезде мудрецы разглядели, что родился тот *Царь Иудейский*, кому должны *поклониться* все, даже и язычники. Пророчество о приходе Мессии было известно одним иудеям, однако то, что Его приход уже совершился, открылось в знамении звезды волхвам.

Вдумайся, сколь различны слышание и зрение. Пророчество - от слышания; но на основании [одного] слышания зрение всё же прийти к достоверности так, чтобы не нуждаться в откровении, неспособно. Допустим, некто откроет [мне] многое о ком-то неизвестном, и допустим, этот неизвестный в какой-то момент придёт - я всё равно не смогу узнать в нём того, о ком столько говорилось, пока мне не укажут и не скажут: вот он – тот, о ком предсказаны великие вещи.

11. Иудеи не придали значение тому, что было возвещено пастухам Ангелами: мол, пастухи – это обманувшиеся видением простаки, чьи известия ложны. Тогда Бог послал мудрецов, известивших о рождении Мессии на основании виденной ими рождественской звезды; их [известие] было уже безупречным, ведь пришли они не ради [известий], а «*поклониться*». Затем Бог послал святейшего *из рождённых женами*³², кого и сами [иудеи] считали таковым (т.е. до такой степени святым, что видели в нём Мессию) - Иоанна Захаријева, перстом указавшего им на Него и засвидетельствовавшего, что Он – Христос³³. И они снова не приняли свидетельства. Затем и Сам Он явил Себя такими знамениями, каких не творил никто до Него. И даже теперь не поверили³⁴. Последнее свидетельство Он принёс Кровию Своею³⁵, после чего многие уверовали, но некоторые остались неверующими. Затем явил Себя через апостолов; и через апостольских преемников не перестаёт являть Себя ежедневно и поныне. Ведь к тому устремлена вся проповедь священническая, чтобы поверили: Иисус, Сын Девы Марии есть обещанный Мессия, Сын Божий. Если принять это, то не останется сомнений ни в истинности благовестия, ни в необходимости послушания Иисусу, поскольку в том, что Богу следует верить и Его власти повиноваться, не усомнится никто.

Кроме того, обрати внимание и на то, что откровения эти были сделаны с рождением Христа для того, чтобы, благовестие Его, когда Он в своё время к

³¹ Мф. 2, 3-6

³² Мф. 11, 11

³³ Ин. 1, 19-34

³⁴ Ин. 3, 2; 12, 37

³⁵ 1 Ин. 5, 8

нему приступит Сам или через апостолов, уже предваряла некоторая Его известность. Как стоило всюду, куда предстояло пойти, посылать учеников *по двое пред лицем Своим*³⁶, так стоило и послать вперёд себя это вызванное Его рождением удивление - чтобы во время самого благовестия люди говорили друг другу: «Вот Тот, о Ком мы уже столько слышали, пойдём послушаем, чему учит».

12. Далее в тексте: «*Мы видели звезду Его на востоке*».

«*Звезду*» можно понимать как небесный знак, просвещающий не только телесные очи, но и ум (*mentem*)³⁷, подобно тому как внешний слух воспринимает значащий звук речи, а внутренний слух – обозначенное им. Возможно, что знак этот был тот же, что явился и пастухам: одним Ангел внушил весть о рождении Христа через слух, а другим – тот же Ангел, но через зрение. Ангел, извещающий пастухов, был посылаем Слова Божия в интеллект пастухов посредством голоса; соответственно, Ангел, извещающий волхвов, был посылаем Слова посредством видимого знака. То, что само посылает себя глазу, есть свет, всё другое – посредством света. Поэтому не бессмысленно предположить, что «*звездой*» здесь назван принявший облик родившегося Царя и облечённый подобно мерцающей звезде в сияние Ангел. Ибо, как говорит рабби Моисей, «Бог действует во всём рукою Ангела»³⁸, а пророк учит, что можно называть и именовать Ангелов *утренней* – т.е. восточной - *звездю*³⁹.

Кроме того, нельзя отрицать что Рождеству новорождённого Царя послужило и небо, и всё [в мире]. Ведь если даже когда из земли пробиваются новые всходы, в этом соучаствует вся природа при содействии всего влияния звёзд, и не просто соучаствует, но вся целиком действует как рука Творца, то неудивительно, что и в восходе новорождённого Царя соучаствовала, служа Ему, вся небесная природа, ведь ради этого самого вот такого Царя всё и было сотворено.

И вот волхвы, проводившие время в наблюдении звёзд, увидели в небе созвездие, которое указывало на рождение великого царя. Как сообщает Мессала⁴⁰, восточные мудрецы с первым появлением [созвездия] Девы увидели констелляцию, прообразующую Деву, кормящую грудью Младенца, Которому [народы] поклонялись как Царю царей земных. Для богобоязненных мудрецов в этой констелляции девичьего плодородия по божественному откровению заключалось предвидение [будущих событий] (как для иудеев – в речении Исаяи: «*Се, Дева во чреве примет и родит Сына*»⁴¹), а новая звезда видимым образом указала им на исполнение [предсказанного] констелляцией. Выслеживая причины вещей в небе, они только и ждали, когда наконец это

³⁶ Лк. 10, 1

³⁷ Ср.: CCLXII, 17

³⁸ «*Omnia Deus in manu angeli operatur*» - НК неоднократно (например: LVIII, 23) приводит эту фразу как принадлежащую Маймониду, однако в точности таких слов комментаторы крит. издания у Маймонида не нашли. Впрочем, см. «Путеводитель растерянных» II, cap. 7. i.

³⁹ ср. Иов 38, 7

⁴⁰ Согласно крит. изданию, об этом говорится не у Машшалаха (*Messaa, Messahalia*), а у Абу Машара (*Albumasar*): «*Introductorium*» VI с. 2; «*De naturis signorum*»; см. также: II, 5; CCXVI, 2

⁴¹ Ис. 7, 14

состоится, чтобы можно было *поклониться* родившемуся Сыну Девы; и за свою праведность сподобились желаемого, подобно тому как исполнил Бог желание праведного Симеона, хотевшего перед смертью увидеть Мессию.

Ещё нужно отметить, что с этой точки зрения звезда та словно собрала в себе все свойства небесного влияния, но не как собирает в себе свойства множества трав [изготовленное из них] противоядие, а так, что новая звезда являла собой любое влиятельное устремление (*conatus*) в небе, и тем самым влияние неба стало видимо не только уму (как [только ум видит] противоядие в рассеянии разных трав), но также и чувственному оку в одной звезде (как если бы взошла одна трава, собравшая в себе свойства всех). И хотя у каждого человека есть собственная констелляция его рождения, которую можно назвать как бы «звездой», собравшей в себе сияния и влияния небесных тел на данное рождение, всё же появления новой видимой звезды, как в Рождестве Христовом, ради такого рождения не происходит. Однако явление Царя царей потребовало видимой звезды, поскольку было оно настолько скрытым и уединённым, что в противном случае оказалось бы неуловимым для человека. Так великое имя Божие оставалось для человека не уловимым никакой комбинацией никаких букв, пока Сам Бог *перстом Своим* не начертал надписание и не сделал его, поместив на тленную скрижаль, видимым, и тогда недоступное никакому уму невыразимое имя Божие стало явлено в видимом знаке⁴².

13. Волхвы говорят, что видели звезду «*на востоке*».

Заметь: за пределами страны иудеев истина видна в знаках, однако её указанного [знаками непосредственного] явления ищут в стране, где обитает богоизбранный народ. И это стоит отметить: никаким усердием (*studio*) и вниманием истину, хоть она и явлена в *том, что начало быть*⁴³, без божественного откровения, узнать нельзя. Пусть же знаки, удивляя, побуждают нас прибегать к тем, в чью божественность мы верим, для отыскания истины в неудержимом желании её увидеть, таком, что пока не увидим, не успокоимся. Видение же – это достоверное и не подлежащее сомнению восприятие.

14. Далее: «*Пришли поклониться Ему*».

Не дожидаясь, пока их спросят, что собираются делать, когда увидят *родившегося Царя*, они сами назвали причину своего прихода к Царю царей, чтобы и [иудеям] стало понятно: если уж и язычники пришли издалека поклониться *родившемуся Царю*, то они сами обязаны сделать то же самое безусловно, ведь это - *Царь Иудейский*.

Вглядимся в титул: с неба пришёл этот титул, которого иудеи всегда старались не слышать. Пилат при Распятии именно этот титул вписал как вину, за которую иудеи преследовали Его. Но они сказали: «*не пиши: Царь [Иудейский]...*», однако

⁴² Исх. 31, 18; Втор. 9, 10

⁴³ Ин. 1, 3; Рим. 1, 20

титул остался нестертым⁴⁴. Он и перед Пилатом признал Себя Царём, объяснив, однако, что *Царство [Его] не от мира сего*⁴⁵, ибо был Он Воплотившимся Тем Самым Царём, Который открыл иудеям через раба Своего Моисея закон и установления, и о Котором Моисей сказал, что *Бог воздвигнет Пророка, которого они должны слушать, как его самого*⁴⁶.

И этого пророчества о Христе было достаточно. Сказав сначала, что слова Его суть слова Божии, а затем и что грядущего Пророка следует слушать как самого служителя слова Божия, [Моисей] имел в виду, что этого Пророка должно слушать как слово Божие. И другой пророк тоже сказал, что Тот, Кто вещает закон через Моисея, и Кто есть Бог, должен *после того явиться на земле в человеческом житии*⁴⁷.

15. Удивительное дело, иудеи, не сомневаясь в [будущем] приходе Спасителя, т.е. Мессии, Христа, или *помазанного паче причастников Царя*⁴⁸, Которому *царствовать вовек*⁴⁹, не смогли услышать этот титул! Полагаю, это было попущено божественным промыслом. Иудеи преследовали Христа за этот титул (мол, Он - не Тот обетованный, Чьего прихода, грядущего *рукою крепкою*⁵⁰, ждали), но при этом и не опровергали [народного убеждения], что Он – Мессия и Царь, *Его же Царству не будет конца*⁵¹. Благодаря этому противоречию о Небесном Царстве узнали все. Ведь стоило бы иудеям избежать этого противоречия, что было легко, и распятие Христа не привлекло бы внимания, и смерть Его, как и Воскресение, и жизнь вечная, и вечное Царство не получили бы [широкой] известности. Таким образом, данное [иудеям общеизвестное] обетование вместе с [их] непоследовательностью и противлением *Грядущему [во имя Господне]*, явили миру Спасителя⁵².

16. Обрати внимание, в тексте сказано лишь: «*волхвы пришли в Иерусалим*», без указания числа волхвов. Возможно в свите трёх царей было и ещё сколько-то волхвов, о которых евангелист не упоминает, ибо удивительней прихода царей было то, что пришли мудрецы. А что они – мудрецы, это евангелист даёт понять из текста: сказав, что видели звезду, они сумели привести в обоснование своего знания о рождении Христа небесные причины.

⁴⁴ Ин. 19, 19-21; синод. «надпись» на кресте; Вулг. «titulus»; цсл. «титло»

⁴⁵ Ин. 18, 36

⁴⁶ Деян. 7, 37; также Втор. 18, 15; 18, 18; Деян. 3, 22

⁴⁷ Вар. 3, 38;

⁴⁸ Пс. 44, 8

⁴⁹ Исх. 15, 18

⁵⁰ Иез. 20, 33

⁵¹ Лк. 1, 33; «не опровергая» - имеются в виду события Вербного воскресенья: Ин. 12, 13 слл.

⁵² неясное место: «Arbitror hoc divina dispensatione sic permissum, quia Judaei, dum Christum propter hunc titulum persecuti sunt, quasi ipse non sit ille promissus, quem «in manu forti» venturum exspectant, licet non negent ipsum Messiam regem, «cuius regni non est finis», per hoc patesceret in contradictione regnum caelorum. Nam, si Judaei faciliter acquievisset, non fuisset Christus patule crucifixus, et mors eius non pervenisset ad notitiam, neque resurrectio neque vita aeterna et regnum aeternum. Unde promissio facta et resistentia ac contradictio eius qui venit manifestarunt mundo salvatorem».

Своим приходом ради поклонения *Царю Иудейскому* мудрецы показали, что Он есть Тот Царь, *Коиим цари царствуют*⁵³, т.е. Царь всякой религии⁵⁴, которая в то время была жива преимущественно у иудеев, поскольку те пользовались божественными законами. Любое царство без правды и религии делается не царством, а «разбойничьей шайкой»⁵⁵; так что тот Царь, Которому подобало поклонение от всех царей был, поскольку царствуют все они в силу правды, *Царём правды*⁵⁶.

Царь наш Христос среди [прочих] царей, как солнце среди звёзд, отчего и именуется *солнцем правды*⁵⁷. Звёзды, получая свет правды от *солнца правды*, обязаны признать, что владеют каждая своим царством как леном и благодатным даром солнца; точно так же признали это и наши цари и волхвы.

Царь всех религий – Христос. И так как от имени Христа, Царя, и Священника вместе (поскольку Царя религий) действует, замещая Его, папа, то все христианские цари почитают папу как главу религии (т.е. как [главу] верховного царства, содержащего в себе все [другие] царства), а в нем – Того Царя, от Чьего имени он действует.

17. Цель религии лежит не в этом мире; устройством мирского царства религия занята для того, чтобы сделать его небесным⁵⁸. Поэтому и правильно, что Христос – Царь не этого мира, но религии, и перед Ним все цари этого мира должны склонить головы.

Смотри, как удивительно: Христа, [оказывается,] чтят везде! Ведь правда и религия предпочтительны во всяком упорядоченном мирском царстве; мирские царства следуют религии. Никто, однако, не сомневается, что глава правды и религии находится не в этом мире, но - как мы охотно согласимся - царствует в мире опосредованно через служителей, сам восседая в небе, т.е. в месте нетленном и бессмертном, впереди всех, кто наслаждается бессмертием и счастьем.

Далее: истина и правда и есть Сам Царь⁵⁹, Которому все цари – теми или иными знаменами приведённые к поклонению Ему – поклоняются, чтобы в истине и правде, которую чтят, обрести бессмертную жизнь. Христос Бог наш явился нам, и мы приняли Его; и все цари признают, что имеют власть от Бога для того, чтобы

⁵³ Притч. 8, 15

⁵⁴ «Христос – Царь религии» - ср.: CCLXXVII, 35. «Религия» как поклонение Богу, в строгом смысле слова есть только одна, поскольку и Бог один, все прочее - лже-религии (ср.: CCLXVI, 1-3). Во множественном числе о «религиях» говорится в более узком смысле как о тот или иной практике благочестия (например, различных монашеских орденах; ср. CCLXXI, 14). «religiosus» - клирик или монах, человек, в той или иной форме посвятивший себя Богу.

⁵⁵ См.: Августин. «О граде Божием» IV, 4: «Убери правду, и чем станут царства, как не большими разбойничьими шайками?»

⁵⁶ Евр. 7, 2

⁵⁷ Мал. 4, 2

⁵⁸ ср. CCLXXVIII, 11

⁵⁹ Ср.: CCXLII, 28

защищать истину и правду, которые из Царства Христа, Князя Света, против лжи и неправды, которые из царства Антихриста, князя тьмы. Все упорядоченные царства суть от Бога (от Которого всякая власть) для того, чтобы служить Царю Христу, т.е. Царю правды и истины, Чьё *воздаяние – жизнь вечная. Воздаяние же князя тьмы - смерть*⁶⁰, ибо ему служат в грехе злоупотребления властью против правды и истины.

Особо разбери, что и у язычников была некая государственная власть, которую Христос, однако, не одобряет, поскольку цари язычников господствовали над ними, что не было праведным, ведь власть существует не ради личности первенствующего, но ради общественного блага. Христос поэтому запретил Своим власть без религии, подразумевающей смиренное служение первенствующего и подчинение первенства общественному миру и благу. Поэтому и сказал: *«Но между вами да не будет так: а кто хочет вами бóльший, тот слуга»*⁶¹.

*Царство же священническое*⁶² подчинено Христу более непосредственно. В Риме, где было величайшее языческое [царство], возникло подчинённое Христу [Царство] *священническое*. Верховные понтифики Капитолия принимали этот сан после императорского, и Юлий, первый Кесарь, сделался впоследствии верховным понтификом. Но, как сказано в тексте⁶³, когда пришло истинное *священническое Царство*, оно отделилось от царства мирского, а царство мирское осталось под управлением *Царства священнического*.

Кроме того, надо иметь в виду, что «живущие разумом по природе суть господа и правители прочих»⁶⁴. Поэтому Христос, т.е. Сам Разум Отца, по природе есть Господин и Правитель, а от Него – то сияние Премудрости, которым *царствуют все царствующие*⁶⁵.

⁶⁰ Ср. Рим. 6, 23: «Stipendia enim peccati mors» - синод. «возмездие за грех – смерть»; цсл. «оброцы бо греха смерть»

⁶¹ Мф. 20, 26

⁶² Исх. 19, 6; CCLXXVII, 35

⁶³ Мф. 2, 6; Ин. 18, 36

⁶⁴ «Homines ratione et intellectu vigentes naturaliter aliorum domini sunt et rectores» - тезис из «Auctoritates Aristotelis» XV (1); Аристотель, «Политика» I, 2 1252 a31-32

⁶⁵ Притч. 8, 15